

У Т В Е Р Ж Д АЮ

И.о. ректора

ФГБОУ ВПО «ЧелГУ»

Н.А. Мамаев

14 октября 2014 года

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
о диссертации Кокориной Юлии Георгиевны «Археологическое знание
в лингвистических описаниях», представленной на соискание
ученой степени доктора филологических наук по специальности
10.02.21 – прикладная и математическая лингвистика

Диссертационное исследование Ю.Г. Кокориной выполнено в русле современных направлений прикладной лингвистики, занимающихся разработкой формализованных способов представления языка (и терминологии, в частности) в виде баз данных и словарей тезаурусного типа. Подобные исследования отвечают потребностям информационного общества в оптимизации процедур обработки текстовых источников, совершенствовании процессов получения и трансляции нового знания, систематизации и гармонизации терминологий различных областей знания и деятельности.

Объектом настоящего диссертационного исследования выступает археологическая терминология, носящая междисциплинарный характер и остро нуждающаяся в научном осмыслинении и упорядочении в соответствии с современным уровнем развития науки. Все это определяет несомненную актуальность представленной работы.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке «терминосистемы, в которой представлено научное археологическое знание о древних вещах, и средств формализованного лингвистического описания этого знания». К последним автор относит базу данных по археологической терминологии и «Словарь археологического вещеведения», составленный с учетом конструктивно-морфологического подхода к изучению артефактов (с. 11).

Для достижения указанной цели в работе выдвинуты следующие задачи:

1) выявить особенности структуры археологического знания при частичном сопоставлении с историческим, определить пути его представления в терминологии;

2) описать структуру традиционной археологической терминологии и терминосистемы, основанной на конструктивно-морфологическом подходе, сравнить их эвристические возможности;

3) определить специфику как традиционной терминологии, так и предлагаемой терминосистемы, используя философский и лингвистический подходы к изучению археологической терминологии;

4) описать черты преемственности и различий между традиционной терминологией и предлагаемой терминосистемой;

5) построить модель базы данных (БД) археологической терминологии и выявить основные закономерности функционирования традиционной археологической терминологии на основе количественной обработки БД;

6) предложить принципы построения «Словаря археологического вещеведения», основанного на материале терминосистемы.

Научная новизна диссертационного исследования определяется кругом поставленных и освещаемых вопросов, особенностями подхода к объекту исследования – терминам археологии, которая впервые представлена как синтетическая наука, что дает возможность выявить механизмы и общие закономерности формирования системы научных терминов, обнаружить тенденции ее взаимодействия с терминологиями естественных, точных и гуманитарных наук, проследить сходства и различия в эволюции отдельных номинативных классов и категорий в ее структуре.

Без сомнения, заслугой Ю.Г. Кокориной является разработка принципов структурирования и формализованного описания терминологии археологического вещеведения на основе как собственно лингвистических, так и экстралингвистических параметров ее функционирования.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, объединенных в две части, заключения, списков использованной литературы, источников и сокращений, а также пяти приложений. Обосновав значимость изучения археологической терминологии с точки зрения заключенного в ней научного знания и специфики его языковой репрезентации для решения проблемы создания формализованных банков данных и словарей в первых двух главах диссертации, Ю.Г. Кокорина в трех последующих главах работы логично, последовательно и убедительно показывает преимущества предлагаемой ею терминосистемы археологического вещеведения, выявляет особенности представления археологического знания в существующих словарях и в разработанном ею «Словаре археологического вещеведения». Это создает, с одной стороны, разное видение исследуемого объекта, а с другой – способствует формированию полного, всеобъемлющего представления о нем.

Диссидент настаивает на том, что «для археологической терминологии в том виде, в котором она существует сегодня, в значительной мере характерны стихийность и неравномерность формирования терминов, а также субъективность при построении описаний» (с. 167), в связи с чем предлагает новое, усовершенствованное представление терминологического «ядра» археологии – терминосистемы археологического источниковедения, или вещеведения.

Рецензируемая работа отличается широтой проблематики: она вбирает в себя разнообразие обсуждаемых сегодня в терминоведении вопросов мотивированности термина, категоризации специального знания,

заключенного в терминах, метафорической репрезентации научных понятий в языке. К сожалению, судя по тексту диссертации (и списку использованной литературы), автор не знаком с некоторыми монографиями и докторскими диссертациями последних лет, поднимающими и решавшими эти вопросы (в частности, с работами О.Л. Арискиной, Е.И. Головановой, О.С. Зубковой и др.). Однако автор продемонстрировал хорошее знание работ по прикладной и математической лингвистике, лексикографии и терминографии.

Наиболее существенными результатами проведенного исследования считаем следующие:

1. Последовательное разграничение естественно сложившейся терминологии при описании археологических артефактов и осознанно сконструированной автором терминосистемы вещеведения для ее формализованного представления в базах данных и словарях-тезаурусах. При таком подходе противопоставление терминологии и терминосистемы вполне оправданно, поскольку они выступают объектом и результатом деятельности терминоведа.

2. Установление междисциплинарного статуса археологии, представление ее как синтеза научных знаний, полученных в рамках социально-гуманитарных, естественных, точных и технических наук. О значимости технического научного знания в археологии свидетельствует повышенное внимание к размерам, конструктивным особенностям, материалу и технологии создания артефактов.

3. Детальный анализ конкретного языкового материала – терминологии археологического вещеведения – с собственно лингвистических позиций, с точки зрения ее категориальной организации и формально-статистических параметров.

4. Рассмотрение терминов археологического вещеведения в качестве основного источника формирования терминологии различных разделов археологического знания.

5. Разработка концепции и структуры терминологического словаря археологического вещеведения тезаурусного типа. Обоснование в качестве важнейшего принципа лексикографического представления терминов данной области знания строгой дифференциации морфологии, технологии, материала и функции артефактов.

В качестве несомненного достоинства работы можно считать обоснование тезиса о познавательной значимости термина на всех этапах археологического исследования: адекватная интерпретация вещи через термин на этапе ее обнаружения открывает возможности для верной датировки исторических фактов и способствует адекватным реконструкциям прошлого.

Важным представляется вывод о необходимости последовательного учета количественных параметров артефактов при разграничении археологических терминов и отражения этой информации в соответствующих словарных дефинициях. Так, весьма убедительно в работе представлена авторская дифференциация названий оружия ближнего боя, основанная на интервалах длины и ширины клинка (с. 114).

Необходимо подчеркнуть, что эти и некоторые другие научные результаты, полученные Ю.Г. Кокориной, достоверны, что обусловлено состоятельностью методологии автора диссертации, адекватностью используемых в работе методов и приемов анализа материала, обширностью эмпирической базы и широкой апробацией результатов исследования.

Диссертационное исследование обильно иллюстрировано таблицами, схемами и рисунками, снабжено презентативным приложением, что делает выводы диссертанта убедительными и наглядными. Работа прошла солидную апробацию в докладах и выступлениях автора на научных конференциях, симпозиумах, конгрессах и в 67 публикациях по теме исследования, в том числе трех монографиях и 16 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. Текст автореферата и публикации с достаточной полнотой отражают содержание диссертации.

В целом представленный в работе взгляд на терминологию археологического вещеведения вписывает данное исследование в полипарадигмальный контекст современного языкоznания. Не случайно в работе, помимо терминоведения и прикладной лингвистики, привлекаются положения и концепции философии, логики, синергетики, когнитивной лингвистики, информатики и математического моделирования.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена разработкой ряда ключевых проблем прикладного моделирования, связанных с оптимизацией использования языка в сферах научно-профессиональной деятельности. Терминосистема вещеведения, рассмотренная в работе как инструмент получения, фиксации, сохранения, обработки и трансляции археологического знания и преобразованная с целью дальнейшей формализации ее описания в виде баз данных и словарей-тезаурусов, позволяет подойти к моделированию общих процессов упорядочения, систематизации и гармонизации терминологических систем как лингво-информационных банков.

Практическая значимость работы заключается в составлении «Словаря археологического вещеведения» и возможности его использования в качестве лингвистического обеспечения баз данных по археологии. Широкое практическое применение могут получить предложенные автором варианты терминов, а также принципы и параметры лексикографического представления археологического знания, особенно при создании переводных словарей. Положения и выводы диссертационного исследования могут быть востребованы также в преподавании университетских курсов терминоведения, когнитивной лингвистики, спецкурсов, посвященных актуальным проблемам изучения языков для специальных целей, терминографии и прикладной лингвистики.

Таковы в целом объективные и бесспорные результаты рецензируемого исследования.

Безусловно, столь обширная проблематика работы и решение крупной научной проблемы обуславливает необходимость обсуждения и дискуссии по некоторым интерпретациям автора диссертации для уточнения ряда положений и снятия возникших вопросов.

1. Автор работы, стремясь к формализованному описанию, представлению в терминосистеме вещеведения максимально объективированной информации о соответствующей предметной области, целенаправленно выводит на периферию или за пределы научного метаязыка различные проявления личностного начала. Не противоречит ли такой подход общей антропологической парадигме современной науки? Не является ли предложенная автором терминосистема неким вариантом искусственного (а значит, в определенной степени нежизнеспособного, весьма ограниченного по употреблению) языка? Есть ли другие способы решения проблемы упорядочения археологической терминологии?

2. Требует пояснения характеристика традиционной археологической терминологии как замкнутой системы. На чем основано это утверждение автора?

3. В работе интересно представлена категоризация терминов внутри пяти классов единиц, рассмотренных автором (оружие, конское снаряжение, украшения, сосуды, постройки). Единицы каждого из этих классов распределены по уровням (базовый, субординатный, субординатный-1, субординатный-2 и т.п.). При этом некоторые положения автора далеко не бесспорны. Так, например, термин *меч*, принадлежащий к базовому уровню категоризации, диссертант соотносит на субординатном уровне с единицами *двулезвийный меч, однолезвийный меч, длинный меч, короткий меч*, а на следующем уровне располагает термины, «объединяющие вещи по функции, форме и культурной принадлежности»: *скифский акинак, древнерусский меч*. Хотелось бы уточнить, чем руководствовался автор при разграничении субординатных уровней? Как на языковом уровне проявляется отнесение термина к тому или иному уровню категоризации? Почему на одном (базовом) уровне оказались *дом, дворец, здание, изба, сооружение*?

4. Не можем обойти вниманием отдельные неточности, замеченные нами в тексте диссертации.

- На стр. 167 автор указывает на полное отсутствие в исследуемой терминологии метонимических наименований. Между тем в работе упоминается целый ряд терминов, образованных на основе переноса по смежности: *ручка (кувшина), керамика, постройка, украшение, снаряжение, крепление, застежка, перекрытие, основание, сооружение, железный век, бронзовый век* и др.
- На протяжении всего текста диссертации автор использует слово «метрика» в значении ‘размер’, ‘система измерений’ и т.п. Например: «Метрика стала основой таких терминов...» (с. 172). Однако для литературного языка подобное употребление нетипично. В словаре русского языка под ред. Н.Ю. Шведовой (М., 2008) указано лишь два возможных толкования словомонимов *метрика*: 1) «учение о стихотворных размерах и метрах, а также сами стихотворные размеры и метры» и 2) «свидетельство о рождении». По-видимому, на авторский стиль

повлияло специфическое употребление слова, принятого в профессиональной среде археологов.

- Ошибочным, по нашему мнению, является отнесение в работе к полностью мотивированным археологическим терминам непроизводных единиц типа «суфа», «кинжал», «сени» и др. (с. 170).
- На стр. 171 к многозначным терминам диссертант относит «сосуд» (в медицине и археологии) и «тип» (в археологии, культурологии и психологии). На наш взгляд, в первом случае речь идет об омонимах, а во втором – об общенаучном термине, конкретизация содержания которого производится в определенной сфере знания или деятельности.
- Вызывают возражения этимологические характеристики, приведенные автором как фрагмент базы данных в приложении к диссертации (с. 433). Например, к старославянскому языку здесь ошибочно отнесены общеславянские лексемы *конец*, *колено*, *переть*, *катать*, *вить* (в последнем примере указано в одном случае старосл., в другом – древнерус. происхождение); к слову «дополнительный» в качестве этимона дана др.рус. форма *пълнь* (*полный*), а далее отмечено ее старославянское происхождение.
- В названии таблицы на стр. 181 указано: «Встречаемость терминов-словосочетаний археологической терминологии», однако в первой графе содержится строка «однословный термин». Подобное несоответствие представлено также в таблицах, помещенных в приложении к диссертации.
- Критикуя наличие в традиционной археологической терминологии синонимических рядов (которые, по мнению автора, лишают терминологию точности и строгой системности), диссертант без каких бы то ни было оговорок использует в тексте четыре обозначения одной и той же категории вещей, выделенной в работе: *конский убор*, *конская упряжь*, *конское снаряжение*, *конская узда* (отметим, что в названиях подразделов, в схемах и приложении чаще всего используется вариант «*конское снаряжение*»).

Переходя к общей оценке работы, отметим, что рецензируемая диссертация «Археологическое знание в лингвистических описаниях» выполнена на высоком научном уровне, содержит решение крупной лингвистической проблемы, является завершенным самостоятельным исследованием, актуальным по проблематике, имеющим большую научно-практическую значимость, отвечающим всем требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК, а автор работы, Юлия Георгиевна Кокорина, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.21 – прикладная и математическая лингвистика.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, профессором Е.И. Головановой и доктором филологических наук, профессором Л.А. Шкатовой, обсужден и утвержден на заседании кафедры теории языка 14 октября 2014 года (протокол № 3).

Зав. кафедрой теории языка
ФГБОУ ВПО «Челябинский
государственный университет»,
доктор филологических наук, профессор

С.А. Питина

20.10.2014

Подпись удостоверяю *С.А. Питиной*
Зам. начальника отдела кадров
О.В. Еремина

22.10.14